

Глава 127 – Большая сила – большая ответственность (2)

[Саундтрек: Dragon's Dogma OST – Bitterblack Isle]

- Скарлетт? – у Макарова слегка округлились глаза, после чего с тяжелым сердцем он перевел взгляд на Брэнделя, наконец поняв, почему тот задал свои два вопроса.

И все же в столь критический момент Флитвуд никогда не позволил бы ему разозлить молодого человека напротив, пусть тот и смеялся прямо им в лицо. Он постарался подавить эмоции, но это оказалось непосильной задачей. Осталось только отвернуться, стараясь не смотреть в глаза неверяще и печально смотревшей на него приемной дочери.

Будь у него хоть тысяча оправданий, хоть всего одно предложение, которое надеялась услышать Скарлетт, он был не в силах выдать ни звука.

- А она боец Золотого ранга... – внезапно заговорил Буга.

Макаров снова взглянул на нее, с удивлением обнаружив, что это правда. Не зная, что произошло с девушкой за эту пару дней, он посчитал, что так раскрылся в опасной ситуации ее потенциал. Получается, они проморгали такой талант. И все же ценность Золотого яблока в руке у Брэнделя перевешивала любого бойца.

Источник Золотой линии крови.

Съевший его становился Избранным.

- Скарлетт, ты..... – все объяснения Макарова закончились на этих двух словах, больше ни звука. Девушка с печалью посмотрела на человека, которого считала отцом. В глазах читалось даже не разочарование – мольба и готовность принять любую ложь в оправдание его поступков – она бы поверила всему.

Но ее беспомощное ожидание продолжалось, а бывший лидер не торопился передумать, и столь желанное «Прости, вернись» все не звучало.

На словах он всегда заботился о ней, но последние действия возвели между ними стену, превратив в чужих людей. Высокая фигура Макарова внезапно стала размытой и далекой, а Скарлетт даже не поняла, что это ее сердце пропускает удары, а из глаз льются слезы.

- Почему..... – с рыданием начала она, но тут же упала в обморок.

Даже эта сцена не заставила Макарова изменить решение: тот сохранил молчание.

Взгляд Брэнделя наполнился холодной яростью. Почувствовав легкий хлопок по спине, он кивнул. Не предупреди его Рауце о приближении Скарлетт – он бы ее не заметил, а раскрыть девушке правду о Макарове было нужно. Не хотелось, чтобы тот продолжал обращаться с ней как с пешкой, от которой в любой момент можно избавиться.

- Прости, – пробормотал Брэндель, вздохнув. Он вовсе не хотел разбивать ей сердце.

Подойдя к ней, он приподнял девушку, стерев с лица грязь. На лице все еще не высохли слезы, а напряжение выдавало весь пережитый кошмар. Осторожно посадив ее под деревом, он со

снисходительным видом развернулся к Макарову и остальным.

- Мистер Брэндель? – вклинился Флитвуд, чувствуя его зреющую ярость.

- МАКАРОВ! – проревел Брэндель, выпуская наружу всю зреющую в сердце ярость, словно добела раскаленный клинок, направленный им всем в глотки. Те пораженно замерли, не понимая, что связывало их со Скарлетт.

[Саундтрек: Final Fantasy XIV – Answers (Full Lyrics / 字幕)]

- За дурака меня держишь? Я знаю все твои дрянные секретикки до единого! С момента, как Ансен Седьмой сел на трон, Ауин катится по наклонной, королевству больше ничего не светит, оно погрязло в коррупции! Десять лет ты копишь силы и готовишься выступить, десять лет плетешь козни, прикрывая свои безжалостные планы высшим благом. Но правда в том, что ты всего лишь хочешь поставить герцога Аррека во главе знати и управлять ими после того, как его не станет. Ты обманом убедил все королевство, что герцог Лантонрад – глупец, и теперь хочешь выехать победителем? Кто еще тебе помогает, лорд Шварк?

Каждое слово Брэнделя кинжалом вонзалось в их сердца, Макаров и Флитвуд забыли как дышать, все пытались понять, что же такое этот юнец перед ними.

Вытащить наружу самую суть их планов, пускай и догадкой, рискнув – все или ничего – но, похоже, попав в точку!

Политическая борьба между королевской семьей и знатью шла невероятно жестокая, и любые жертвы того стоили, пускай за ними и стояли жизни. Шанс достичь цели был всего один: воспользуйся им – и пока что терпящая поражение королевская фракция оседлает волну и сможет смести всю тьму, терзающую королевство.

Сейчас творилась история, и получись все – об этой победе добра над злом сложат легенды. План казался безупречным.

Этот откуда ни возьмись взявшийся юнец, полный незнакомец, казалось, знал о намерениях фракции больше некоторых исполнителей, отследив все в самом начале.

«Кто этот ублюдок? Что он задумал?» – лоб Макарова покрылся холодным потом.

Брэндель в порыве ярости ударил кулаком по стволу ближайшего дерева, полетели щепки.

- Под девизом «справедливости за королевскую фракцию» ты орудуешь мечом, не щадишь невинных! Якобы ради будущего королевства пытаешься подкупить меня жизнями ауинцев! «Девочки», «мальчики», говоришь?! Честь и достоинство уже давно псу под хвост, пущено по ветру! Посылал людей на смерть! Что ж, хоть некоторые твои планы провалились!

- Прекратите оскорблять, – морщины на лице Флитвуда переплелись в затейливый узор, он тоже почувствовал закипающий гнев. Да, Золотое яблоко было необыкновенно важным, но оскорбления короны допустить он не мог.

- Нечего сказать по поводу ваших планов, Великий Мастер Флитвуд?

- Наши планы пока что не проваливались.

- А хотите знать, почему провал неизбежен? – вдруг мягко предложил Брэндель. Глубоко

вдохнув, он вернулся мыслями в пережитое: горящие колонны, замок в огне, королевство в руинах, уничтоженное Мадара – все пропало.

Последнее желание принцессы-регента.

Последний обет Богини Войны.

Все они поклялись, словно могли сделать хоть что-то, дать шанс Ауину восстать из пепла. Все геймеры в королевстве выложились в этой войне до последнего, влили всю кровь до капли, но войска Мадара наступали бесконечным черным океаном, затопив все вокруг. Война обреченных.

А зная, победившая в противостоянии с герцогом Лантонрандом, все сидела на тронах, манипулируя происходящим издалека. Считая себя победителями, сокрушившими монархию, они и сами пали под натиском, увлекая за собой бессчетные человеческие жизни.

И до самого конца они не взяли на себя ответственность за свои поступки.

«Высоко взлетели, как с такими птицами иметь дело. Думают, непогрешимы, настолько верят в свои чертовы чувства «справедливости» и «добра», ну или просто убеждены, что «все мое по праву, я чертов дворянин»!»

- Как же заставить вас увидеть правду... – устало вздохнул Брэндель, помахав рукой с Золотым яблоком, – вот оно, и я знаю, насколько оно значимо в ваших глазах, ведь «игра» заиграет новыми красками. Вы же считаете, что чаша весов склонится в вашу пользу. К несчастью, вы обречены на провал, и говорю я это не для того, чтобы кого-то тут шокировать.

- О чем это ты? – на этот раз нахмурился Буга.

- Молодой человек, не всем дано увидеть, – покачал головой Флитвуд.

- Зато тех, кто так лжет, сжигают на костре, – добавил Макаров, угрожающе сверкнув глазами.

- Не верите? – чуть не рассмеялся Брэндель.

- Твои аргументы? – просто переспросил Буга.

- Если я верно припоминаю историю, во времена процветания ауинские рыцари гордо несли свои знамена и горны, клинки шли только вперед, и никто не отступал. На знаменах развевались золотые гербы семейств Корвадо, Гринуара и Аррека, и зная тогда свято чтить свои обеты... – тут Брэндель сделал паузу.

- Помните, как звучали эти обеты? – улыбнувшись, продолжил он.

Ответом были озадаченные взгляды.

- Не припоминаете? – прикинулся дурачком Брэндель, – ну ладно, процитирую:

- Клянусь этим мечом блюсти этот завет! Я выведу своих сограждан из череды войн и убийств, огражу нас от высокомерия и жадности знати, и никогда не повторю ошибок кровавой истории этой империи. Я заставлю дворян свято блюсти кодекс чести, верой и правдой служить королю, непоколебимо, храбро и великодушно. Обет свой буду исполнять до конца жизни! – со страстью процитировал он, с вызовом глядя на безмолвных оппонентов.

- Помните хоть, кто дал этот обет?

Флитвуд, Макаров и Буга обменялись взглядами, чувствуя, как к лицам приливает жар. Очевидно, давшего обет они знали, но почти убедили себя о нем забыть.

- Вижу, помните, – кивнул Брэндель – источник вашей веры, исток ауинской знати, древний король, Эрик Первый, а поклялся он на Львином Сердце. А помните его слова после того, как обет была дан? «А если наступит день, когда ауинские дворяне забудут о своем долге, этот меч вернется туда, откуда пришел, и более не будет защищать это королевство».

- Не помните? – прервал Брэндель тишину, – нет, не помните.

- Жаль, – снова заговорил он, не получив ответа.

Вздохнув, он перевел взгляд на далекий лес, который, казалось, сегодня утром сиял зеленью сильнее прежнего.

<http://tl.rulate.ru/book/474/134266>